

18+

МАГДАЛИНА ШАСТЬ

Докторская
КОЛБАСА

Магдалина Шасть

Докторская колбаса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70433008

SelfPub; 2024

Аннотация

В поисках приключений и опыта молодая врач Виталина Геннадьевна Перекатиполе отправляется в провинциальный городок Кулебякино к своей однокурснице Кире. Мартовский рассказ о любви, медицине, мистике и грязном, не дай Бог никому, скандале.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5.	31
Глава 6.	35

Магдалина Шасть

Докторская колбаса

Внимание!

Городок Кулебякино (не путать с посёлком Колюбакино!)

– это вымышленный населённый пункт, а «красное полнолуние» ничего общего с клубничной (розовой) луной не имеет. История основана на реальном инциденте, но с годами обросла домыслами и легендами.

Глава 1

Было это в ту пору, когда Виталина Геннадьевна Перека-типоле, совсем ещё юная девушка, только-только закончила интернатуру по акушерству и гинекологии. Прямо скажем, давно было. С диктофоном тогда мало кто на приём к врачу ходил, а тем более с фотоаппаратом. Учитывая, что женские проблемы сплошь специфические и деликатные, свидетелей пациентки не искали. А зря. Может быть, и не задержался бы в районной больнице самый настоящий маньяк-эротоман.

Но обо всём по порядку.

– Вит, привет. Оперировать хочешь? – в начале девятого вечера Виталине неожиданно позвонила одногруппница Кира. Давняя подруга закончила интернатуру на год раньше, потому что не брала, как некоторые, академ, и уже исполняла обязанности заведующей отделением в одной из районных больниц.

– Конечно, хочу, – У Виты даже слюнки потекли. В женской консультации, куда она устроилась по большому благу, работать было неинтересно. Хотелось махать скальпелем, сшивать ткани кетгутом, принимать сложные роды и обязательно отличиться: написать убийственный диссер на самую злободневную тему. Короче, многого хотелось, а ещё больше – уехать от родителей и погулять.

И залётного мужичка найти. Почему бы и нет? Так полу-

чилось, что симпатичная, стройная и голубоглазая Виталина рассталась два года назад с парнем, который испугался ответственности и сбежал сразу после того, как девушка забеременела. Да, иногда гинекологи не предохраняются. Ничто человеческое им не чуждо. С тех пор гордая Перекатиполе вступать в серьёзные отношения зареклась и практиковала разврат, отпуская свою животную суть на волю. Правда, одинокие вечера у телевизора случались с развратницей несоизмеримо чаще.

– Покупай билет на автобус и ко мне приезжай! У нас в районе работать некому.

– А как же моя работа?

– Отпуск возьми. Может, настолько понравится, что назад не захочешь. У нас тут природа: сосны, речка, чистый воздух. А мужики какие, Витка! Молодые, крепкие, юморные. Посмотри статистику: у нас в районе по мужикам перебор! Катастрофически женщин не хватает.

– Да ладно. Разве так бывает?

– Ну, у нас тут зоны кругом.

– Кира, хватит, а?!

– Ах-ха-ха. Приезжай, не пожалеешь – руку набьёшь, от рутины отдохнёшь. Будешь каждый день оперировать, с нашими хирургами познакомлю. А какие анестезиологи у нас! Ты бы видела, оба красавцы. У нас даже гинекологами мужики работают. Перебор по мужскому населению, честно. За вчера пять родов приняли, и все мальчишки. Аномальная

зона. Сделай себе на 8 марта подарок. Романтика!

– Уговорила. Только родителей предупрежу, что с внуком сидеть придётся. Он в сад ходит, но не на полный день – тот ещё геморр, но бабушка вроде с удовольствием с малышом возится, даже на пенсию из-за него раньше положенного срока ушла. Так что очень надеюсь, что папа с мамой меня поймут и к тебе отпустят.

– Давай, отпрашивайся. Без тебя – труба! Роды некому принимать, а рожают у нас часто. Мужики больно классные.

– Да поняла я, поняла!

Долго отпрашиваться не пришлось – мама не возражала и даже была рада, что дочь получит неоценимый опыт работы в стационаре. А в женской консультации, когда Виталина заикнулась о переносе ежегодного отпуска с июля на март, её и вовсе чуть не расцеловали.

Только отец почему-то странно хмыкнул и посоветовал обойтись без излишеств.

– Там у них в районе по мужикам перебор. Веди себя достойно, голову не теряй, – напутствовал он дочь, как будто подслушивал их с Кирой разговор.

– Ой, пап, хватит. Я еду работать, а не развлекаться.

– Ну-ну.

Уже в пятницу вечером прекрасная Виталина стояла у автовокзала небольшого провинциального городка Кулебякино, кокетливо хлопая длинными ресницами. Легкомысленная Кира опаздывала.

Проходившие мимо мужчины с удовольствием Виталину разглядывали. Подруга не обманула – прохожие были почти исключительно мужского пола, молодые и сексуально привлекательные. Просто парад красавцев. Девушка чувствовала себя Золушкой, попавшей в сказку, где много принцев. Она даже спустила со светло-русой головы шарф, чтобы было легче вертеть головой и получше всё и всех рассмотреть.

Наконец, прямо напротив открывшей рот Виты с резким визгом притормозила чёрная Бэха.

– Ой, – отпрыгнула девушка, возвращаясь к действительности. Честно говоря, она сильно, до дрожи в коленях, испугалась. Не хотелось бы попасть в сексуальное рабство в первый же день. Если женщин здесь не хватает, то и процент изнасилований высок. Страшно.

Но ничего плохого водитель Бэхи против путешественницы не замышлял.

– Витка, садись! – весело помахала ей с пассажирского сиденья радостная Кира, – Как же я рада тебя видеть! Давай, в машину залезай. Целоваться потом будем.

– Кира, ты?

Задняя дверь автомобиля приветливо приоткрылась. Вита с опасением посмотрела в салон, тревожно размышляя, что ей делать. На заднем сиденье уже расположились двое мужчин. Не слишком ли много?

– Не бойся, они смирные, – опережая сомнения Виталины успокоила Кира, – Ребят, помогите Вите сумку в багаж-

ник убрать. А колени сдвиньте, а то знаю я вас – затрёте девушку.

Водитель живо подскочил к замешкавшейся Виталине и буквально выхватил из её рук дорожную сумку, хищно сверкнув карими глазами. Симпатичный.

Ребята оказались добродушные и весёлые: водитель Андрей и два его друга Сёма и Вован. Все трое, слава Богу, не врачи. Доехали с ветерком и даже купили по дороге сливочного мороженого. Для доброго вечера.

С кем из парней мутит Кира Виталина так и не поняла. А напоследок ребята предложили девушкам сходить вместе в кафе. Чуть попозже.

– А и пойдём. Что такого? Витке, правда, работать завтра, но один раз живём! – уверенно заявила разбитная Кира, хитро Виталине подмигивая, – Встретимся в «Зорянке» через час.

– Ну, можно, – пожала плечами Вита, прикидывая в уме, сколько алкоголя нужно выпить, чтобы не страдать с утра жёстким похмельем. Всё-таки новое место работы. Не хотелось бы провести первый день, как в тумане. Виталина с детства отличалась аналитическим складом ума и решала такие задачки на раз-два. Правда, не всегда своих выводов придерживалась, но это мелочи.

– Как тебе местные жеребцы? – спросила Кира, когда они с Витой остались одни, – Ой, совсем забыла поцеловаться! С приездом, мать!

– Нормальные! Привет, Кирочка, дорогая!

И подружки чмокнули друг друга в холодные щёки.

Новая двухкомнатная квартира Киры была скудно обставлена и выглядела нежилой. На полу валялись обои в рулоне и малярная краска. Видимо, хозяйка делала ремонт. Звук, отражаясь от голых стен, фонил и дребезжал. Но обстановка рабочая, и, значит, жаловаться грех.

– А кто больше всех понравился? Как тебе Андрюха? – не унималась Кира.

– Андрей – это твой... парень?

– Нет, ну что ты? Хочешь его?

– Кир!

– Вижу, что хочешь.

– Перестань.

А ранним мартовским утром мучавшаяся жаждой и головной болью Виталина Геннадьевна Перекатипале проснулась в обнимку с незнакомым мужиком. Ну, как в обнимку? Плотно прижатая к чьему-то мужскому телу. Да, попой прижатая. Как-то так.

О, Боже! Попадос.

Она, как могла аккуратно, избавилась от мужских рук, изо всех сил стараясь сделать это нежно и бесшумно. От незнакомца пахло чем-то вкусным и бесконечно приятным, но как следует рассмотреть мужское лицо Вита так и не решилась. Боялась, что мужик проснётся, и им придётся разговаривать.

Молодая доктор не сразу поняла, где находится, но, на

всякий случай, решила прикрыть наготу и попить воды. Благо, её одежда висела на спинке одинокого стула. Разумная Виталина была не только аналитиком, но и аккуратисткой. Кстати, проснулась она в трусиках (это внушало смутную надежду на отсутствие необходимости экстренной контрацепции), но без лифчика (это настораживало).

Что вчера было? Грёбаная алкогольная амнезия.

По пути на кухню девушка заглянула в соседнюю комнату и с облегчением обнаружила там Киру, спящую в обнимку с Вованом. Всё-таки Вован? Ну, ладно. А кто был с Витой? Последнее, что она помнила – это то, как спорила с Андреем, на каком по счёту свидании мужчина и женщина могут познакомиться поближе. Собеседник искренне утверждал, что это вообще не важно, а главное – химия между партнёрами. Блин!

– Доброе утро!

Витка подпрыгнула от неожиданности, чуть на уронив из дрожащих рук стакан с водопроводной водой.

– Ой, – вскрикнула она, смешно съёжившись. Внимательные карие глаза Андрея с удовольствием её разглядывали.

– Хорошенькая, – улыбнулся он, наконец, приветливой улыбкой, – Ты насовсем убежала или просто попить?

– Что? Куда? Я, это...

– Ладно, не буду напрягать. Домой поеду. Тебе работать ещё. Встретимся вечером?

– Да, то есть не знаю, но... Андрей, а что вчера было? –

Вита почувствовала, что краснеет. Да, развратница из неё была так себе: забитая и скованная.

– Так... уснула ты, – Андрюха пожал плечами, принимая расстроенный вид.

– Слава Богу, – выдохнула Вита облегчённо.

– Ну, тут, как посмотреть.

– Воду будешь?

– Угу.

Глава 2

Чудо, но на работу Вита с Кирой пришли вовремя. Даже на пятнадцать минут раньше. Ненакрашенная Кира заметно хворала, но вела себя, как настоящий руководитель: чётко обозначила Виталине Геннадьевне фронт её работ, а потом представила нового доктора коллективу. Приняли Перекатиполье радушно и приветливо. Ещё бы! Ведь все присутствующие на пересменке врачи были мужчинами!

Кругом одни мужики!

А-а-а!

Впрочем, это же дежурные врачи? Возможно, в штате ещё есть женщины? Хм, всё равно было немного не по себе. Мужское царство какое-то.

Слава Богу, что ситуацию немного разбавляли девушки-медсёстры. Хотя и среди среднего медперсонала Вита с удивлением заметила нескольких симпатичных парней. Диво дивное.

Действительно, аномальная зона, но тем лучше. Может, и её личная жизнь, наконец, фейерверками заиграет, а то погрязла бедная Виталина в рутине, как в болоте.

Плановых операций на субботу назначено не было, роженицы пока не поступали, но зато активно работал абортарий. Кто-то забеременел, пока муж по командировкам скитался, и от чужого мужика залетел, а кто-то, имея семерых по

лавкам, со своим законным супругом расслабился. Мало ли этих случайных беременностей, а гинекологу всё это, пардон за грубое слово, разгребать.

Виталина ненавидела аборт и сразу обозначила, что заниматься прерыванием беременностей категорически не хочет. Мол, идейные убеждения. Кира отнеслась к подруге с пониманием. Тем более, что в местной абортарии вполне законно окопался и активно хозяйничал их постоянный работник: акушер-гинеколог Игорь Петрович Мордоватов. В узких кругах – Морда. Не любили коллеги Игоря, хотя особого повода себя ненавидеть он вроде как не давал.

Кира вихрем пробежалась по отделению и быстро откланялась – сегодня она не дежурила и планировала, как следует, выспаться.

– Вечером с Андрюхой и Вованом в местный ночной клуб пойдём. Нужно жирок растрясти. Не задерживайся тут! – шепнула она Виталине по-свойски, засовывая ей в карман ключ от своей квартиры, – И... Морду контролируй.

– Зачем контролировать? Он пьёт? – удивилась Перекаатиполе, потому что Мордоватов был намного старше её и, конечно, опытней. Скорее, это ему, взрослому доктору, нужно было поручить за неоперившейся Витой следить.

– Не знаю, Вит. Не нравится мне мужик этот. Что-то в нём отталкивающее есть. Он уже третий год работает, но никто его так и не раскусил. Женщины постоянной нет, женат не был. Станный. Выпивает иногда, но в меру. Не наш чело-

век.

– Понятно.

Через пару минут Виталина Геннадьевна осталась в ординаторской одна. Она разулась, аккуратно отодвинув неудобные туфли в сторону (тогда о кроксах и не слышали), и с наслаждением положила ноги в синих хирургических брюках прямо на рабочий стол, ненароком сминая истории болезни, лежащие на краю горкой.

Мордоватов должен был приступить к своей богопротивной работе в районе десяти утра, а пока Виталина Геннадьевна могла расслабиться и изучить документы. Но изучать ей ничего не хотелось – хотелось спать и пить. Чёртово похмелье.

– Доктор, хи-хи, здравствуйте, – молодая дежурная акушерка бесцеремонно ввалилась в ординаторскую, забыв постучаться, – Сидите-сидите, я ещё не такое видела. Игорь Петрович вообще иногда до трусов раздевается. Хи-хи...

– До трусов? Зачем? – Виталина Геннадьевна обалдела, но ноги всё-таки опустила, – Ой, истории помяла. Вот, чёрт!

– Не переживайте. До трусов, потому что жарко. Меня Маша зовут, я здесь пять лет работаю и всё-всё знаю. Хотите кофе? Или Вы чай любите? Может быть, что-то покрепче, пока начальства нет? – Маша точно нигде не пропадёт. Бедовая и очень общительная девчонка.

– А можно кофе с коньяком? – выпалила Вита, не подумав, и тут же осеклась. Вдруг, проверка? – Хотя это ни к че-

му, наверное. Я же на работе.

– Не бойтесь, я – могила. Никому, – Маша жестом показала, как зашивает свой болтливый рот. Ага, так ей Вита и поверила!

– С другой стороны, я здесь временно...

– Сейчас всё будет!

Пара часов пролетела незаметно. Попивая заряженный кофе Виталина изучила все истории болезни, сделала обход, поменяла пару назначений и уже хотела, было, прилечь отдохнуть перед телевизором, как в ординаторскую ввалился крепкий и румяный мужик, бритый наголо.

Это и есть Морда?

– Здорово, новенькая? Не рождает никто? Странно. Такое тут редко бывает. Повезло тебе. Как зовут? – голос у мужчины был тонким и высоким, что звучало для его солидной комплекции довольно странно, но ничего неприятного Вита в Морде не заметила.

– Виталина Геннадьев...

– Витка? Отлично. А я Игорян. Будем знакомы, – обрадовался мужик и протянул Вите ладонь для рукопожатия. Та смущённо пожала его обросшую рыжими волосами руку. С такими толстыми и короткими пальцами только гинекологом работать. Да уж.

Не успела Виталина хоть что-то произнести, как Мордоватов скинул с себя почти всю одежду, оставаясь в одних семейных трусах. Стыдливая Перекаатиполе поспешно отве-

ла глаза, но Игорян принялся беззастенчиво гарцевать перед ней по всей комнате, демонстративно хлопая дверцами шкафов и разыскивая, по всей видимости, свой рабочий костюм.

– Машка... куда она мой костюм дела? Вот, Машка-ромашка! – ругался он беззлобно, радостный, что смутил своей наготой юную девушку-врача, – А, вот же он! Слепой стал, старый совсем. Уже сорок лет скоро. Эх-хе-хе...

Ждать, пока шумный Мордоватов переоденется и отправится на своё рабочее место, Виталине пришлось минут десять. За это время она услышала, как мало Игорян получает и как много работает, как надоели ему глупый главный врач с безумным начмедом, и то, что он, Игорь Петрович Мордоватов – лучший акушер-гинеколог района и всей страны.

Похоже, Кира права – мерзкий тип. Не их человек.

А потом началось нечто странное.

Вначале в дверь робко постучали, а потом так же неуверенно заглянули. Пижама, зарёванные глаза, русые волосёнки, собранные в кривой пучок. Пациентка.

– Проходите, пожалуйста. Что-то случилось? – произнесла Виталина Геннадьевна доброжелательно, – Вам плохо? Вы из какой палаты?

– Я не из палаты, – голосок пациентки, совсем девчонки, был тихий и испуганный, – Я на... аборт. А там, – девушка замялась, не находя слов, – Может быть, я не понимаю чего-то.

– Что такое? – Вита слегка напряглась. Не хотелось бы

сложных проблем в первый рабочий день.

– Там... доктор.

– Да, доктор. А! – догадалась умная Виталина Геннадьевна, – Вы к мужчине-доктору не хотите, да? Стесняетесь?

– Да нет же. Я знала, что врач – мужчина. Просто... просто...

– Что случилось?

– Ну, он на женщине... сверху... это. Может быть, я чего-то не понимаю?

– Хм. Пойдёмте.

Ещё никогда Виталина не передвигалась так быстро. Она легко нашла манипуляционную и велела перепуганной девчонке ожидать снаружи. С замиранием сердца открыла дверь. Весёлый Игорь Петрович насвистывал незамысловатую мелодию и активно работал кюреткой (*медицинский инструмент для выскабливания слизистой оболочки матки).

– О, Витка! Заходи, поможешь.

– А Вы один работаете?

– Да, Машка-ромашка вышла куда-то.

– Я сейчас её позову.

– Ни к чему. А ты, если хочешь, заходи.

– Нет, у меня дела, – Виталина выскользнула из кабинета мышкой, осторожно прикрыла дверь и озадаченно вздохнула.

– Всё хорошо? – юная пациентка избегала смотреть доктору в глаза.

– Ну, да.

– Наверное, я пойду.

– Куда?

– Домой. Кажется, я передумала аборт делать. У меня уже есть дочь. А где один ребёнок, там и второй. Вырастим. У меня муж хороший.

– Ваше решение. Наверное, это правильно.

– Спасибо.

– Роженица поступила! – по коридору неслась взволнованная Маша, – Стремительные роды. Похоже, до родильного зала не доведем. Побежали, Виталина...

– Геннадьевна.

– Ага. Витальевна.

– Геннадьевна!

Глава 3

Домой Виталина Геннадьевна заявила поздно вечером, уставшая и замученная. Теперь понятно, почему на улицах не видно женщин – они все рожают. Просто кошмар!

Киры, конечно, уже не было. Неудивительно. Радостная, что можно, наконец, расслабиться, подруга уже наверняка всю тусила со своим Вованом в местном клубе. А Вите не хотелось ничего: ни танцевать, ни обниматься. Только спать. Она плюхнулась на застеленную кровать прямо в одежде и удовлетворённо засопела. Пожалуй, при таком режиме работы её надолго не хватит. Учитывая, что завтра заступать на сутки... О-о.

Может быть, не так уж и плоха её скучная женская консультация?

А сегодня дежурит Мордоватов. Странная личность. Что такого он мог делать с пациенткой, находящейся под внутривенным наркозом? Неужели то, о чём Виталина подумала? Разве так бывает? Да ещё дверь не запер. Может, просто привиделось расстроенной девушке? Понятно же, что та не хотела аборт делать, ревела. Вот, и поплыла картинка перед глазами.

Зато одну маленькую жизнь спасли. Виталина улыбнулась. В дверь отчаянно и громко затарабанили. Кого к ней черти принесли? Неужели Кира вернулась? Не должна так

рано. Да и свой ключ у хозяйки есть.

– Дайте мне умереть! – Вита неохотно встала с кровати и поползла открывать дверь, шаркая ногами, словно зомби. Всё тело гудело и ныло.

– Ну, вот, застал тебя, наконец, с женским днём! – произнёс Андрюха, широко улыбаясь, и протянул Виталине букет розовых тюльпанов.

– С каким днём? Сегодня 4 марта.

– Весь март – женский. Не знала?

– Женский? Ну, пусть будет так. Спасибо. Люблю тюльпаны, – Вита с удовольствием приняла цветы и улыбнулась в ответ, – Приятно.

– Ты к разврату готова? – Андрюха оглядел её с ног до головы и хмыкнул, – Такое впечатление, что на тебе весь день мешки с картошкой возили, и ты вот-вот упадёшь.

– Примерно так и было. Стремительные роды, обвитие пуповины, тазовое предлежание. Впрочем, тебе вряд ли неинтересно. Кажется, я умираю.

– Э, погоди-погоди! Не умирай. Не так быстро. У нас с тобой ещё не было ничего. Я против, – Андрюха бережно схватил Виту за талию и увлёк на кухню, – Нужно срочно выпить чая, с чем-нибудь сладким. Например, с конфетой. Во, – он извлёк из кармана большую шоколадную конфету, – Любишь «мишку на севере»?

– Я не очень конфеты люблю, – возразила Виталина, сонно зевая.

– А это не для удовольствия. Это лекарство. Садись за стол. Сейчас я тебя лечить буду, – произнёс Андрей командным голосом и принялся хозяйничать. Он поставил на плиту чайник и полез в холодильник, – Колбаса. Отлично. Один бутерброд не повредит.

– После колбасы я ещё быстрее усну.

– Как уснёшь? Это же специальная колбаса. «Докторская». Значит, для врачей. И потом... Вся ночь наша. А танцевать? – парень аккуратно нарезал колбасу тонкими ломтиками, достал хлеб, – Съешь бутер. Выпей чай с конфетой. И в путь.

– Ещё переодеться надо. Платье надену.

– Отлично!

После перекуса стало заметно лучше. По крайней мере, уже не шатало. Пока понемногу оживающая Вита приводила себя в порядок в ванной, Андрей терпеливо ждал её в комнате.

– Вот, это преобразование! – ахнул он, когда причёсанная Виталина предстала перед ним во всей красе: в розовой помаде и маленьком чёрном платье.

– Да ладно тебе, этому платью лет десять, я его и в люди, и на работу, и корову доить.

– Корову?

– Ах-а-ха, нет, конечно. Пошутила. Козу.

– Вит, ты реально держишь дома козу?

– Да, на балконе.

– Да ладно!

– Поверил?

Ночной клуб, если это заведение было уместно так называть, оказался ничем иным, как танцевальной площадкой при шашлычной. Довольно громкое название для подобного места, но пахло вкусно: дымком и восточным колоритом. Чем этот клуб отличался от вчерашней «Зорянки» Виталина так и не поняла, но размышлять об этом не стала. Тем более, что расторопный парнишка-официант уже принёс меню.

В глубине мерцающего световыми бликами зала девушка заметила счастливую и красивую Киру. Подруга плавно двигалась под музыку в кругу многочисленных поклонников, и правильно делала. Теперь понятно, зачем она пригласила Виталину подработать. Ну, невозможный же напряг – этот их районный, бесконечно рожающий родильный дом!

Кстати, девчонок здесь было заметно больше, чем на улице. Наверное, потому что девушки любят танцевать, а парни не очень.

С Андрюхой было легко и весело. Вита не заметила, как восстановила душевные и физические силы, и бодрствовал бы всю ночь напролёт, если бы о времени ей не напомнила запыхавшаяся и измученная жаждой Кира.

– Сколько времени? – просто спросила она подругу, приводя Виталину в чувство. Ну, конечно! Завтра с утра на дежурство! Блин-блин-блин!

– Кир, я, наверное, пойду? А то уже поздно.

– Ага, давай.

Кира – эгоистка! Ей-то завтра можно до самого обеда спать. Но не к месту проникшая в душу зависть мучила Виту недолго – Андрей взял девушку за руку и ласково увлѣк её к выходу.

– Домой собралась? Пойдѣм, заодно погуляем, нашу луну тебе покажу!

Вне стен шумного заведения было непривычно тихо и спокойно. Городок потихоньку засыпал, и только одинокие фонари мягко освещали пустынную дорогу. Погода в начале марта стояла довольно прохладная, но уже вовсю пахло весной. Виталина с наслаждением вдохнула неповторимый хвойный аромат растущих неподалѣку вековых сосен и зябко поѣжилась.

Высокие деревья загораживали полнеба, не позволяя как следует разглядеть ускользающее от любопытных глаз небесное светило. Кира не обманула – природа в провинциальном городке Кулебякино красивая.

– Что-то не видно вашей луны, – насмешливо заметила девушка, пряча голову в воротник и надевая перчатки.

– Замѣрзла? – Андрюха мягко привлѣк её к себе, обнимая за талию, – Метров сто пройдем, и нашу знаменитую луну увидишь. Тебе настолько незабываемая картина откроется, что хоть стихи пиши. Сегодня как раз полнолуние.

Через некоторое время они вышли на крутой берег небольшого, полукруглого озера. Нереально огромная, окра-

шенная в розовые полутона луна отражалась в зеркальных глубинах водной глади, создавая эффект лунной дорожки, которая слегка покачивалась на волнах, переливаясь и мерцая.

– А почему луна розовая? Как... как докторская колбаса? – рот у Виталины приоткрылся от изумления. Она ещё никогда не видела такой невероятной, поистине гастрономической красоты.

– Местный феномен, – тихо ответил Андрей и поцеловал Виталину прямо в губы.

Глава 4

Загулявшая Кира вернулась домой только под утро, но Виталина была этому рада. Дело в том, что сегодняшнюю сладкую ночь она провела с Андрюхой. Тот каким-то чудом успел исчезнуть до прихода хозяйки, избавив довольную Виту от досужих расспросов. Нет, не то, чтобы девушке нечего было рассказать, просто пока не хотелось. Ей и после первой, пьяной, но беспонтовой ночи утреннего допроса хватило.

– Кажется, Вован меня не любит. Я спать, – объявила Кира невесело и поспешила в свою комнату, опрокидывая по дороге рулон виниловых обоев.

Виталина пожалала плечами и отправилась варить кофе. В отличие от расстроенной подруги ей было кайфово.

В ординаторской Виталину Геннадьевну встретил одиноко сидевший за столом Мордоватов. Он усердно и увлечённо писал что-то в истории болезни, высунув язык, как собака.

– Доброе утро, – поздоровалась вежливая Вита, снимая пальто. Интересно, а каким образом ей сейчас переодеться? При Игоре Петровиче делать это неудобно. Обычно Виталина не стеснялась, но в этом почти сорокалетнем мужике определённо было что-то неприятное.

Вита повесила пальто в шкафчик и достала свой костюм. Присела на стул, стыдливо теребя брюки пальчиками.

– Игорь Петрович, а не могли бы Вы...

– Стесняешься? – неглупый Мордоватов, на удивление, сразу всё понял, – Я ж гинеколог, меня стесняться грех, – мужчина покорно приподнялся, – Ладно, пугливая моя, у меня ещё дела есть, – добавил коллега и вышел, насвистывая что-то бодрое.

Такое впечатление, как будто он всю ночь отдыхал и развлекался, а не работал в поте лица. Виталина цветущему и беспечному виду Морды даже слегка позавидовала. И куда это он направился? Какие у него могут быть дела в воскресенье? Девушка быстро переделалась и выскочила в коридор, надеясь разыскать акушерку, чтобы подробно расспросить ту о произошедших за ночь событиях. Долго искать не пришлось – верная помощница уже разбирала бумаги на посту. Перекатиполе немного расстроилась – это была не знакомая ей Маша, а женщина постарше.

– Доброе утро, – поздоровалась доктор радушно, – Меня Виталина Геннадьевна зовут, я ваш новый врач.

– Галина Михайловна я, – представилась женщина, меланхолично жуя жвачку, и пристально на симпатичную Виталину поглядела, – Не приставал? – обыденно спросила она, небрежно почёсывая затылок жилистой рукой. На Виту пахнуло мятным амбре.

– Кто? – не поняла она.

– Понятно кто, Морда.

– Нет. А что, может?

– Мужик, он всегда мужик. Кто ж его знает? – пожалала пле-

чами собеседница, – Ну, приятно познакомиться, будем сегодня вместе работать. Закатывайте рукава – по воскресеньям всегда аврал. Тем более, что луна полная. И красная.

– Луна?

– Она самая. У нас в красное полнолуние странные дела творятся. Рождаемость повышается. Видали нашу странную луну?

– Видела. Вчера. Немного на колбасу похожа.

– Ах-ха-ха. Колбаса. Что-то в этом есть. Не вздумайте этим делом в красное полнолуние заниматься, если беременеть не планируете.

– Что?

– Никакая контрацепция не спасёт. Феномен. К нам даже уфологи из столицы приезжали...

Галина Михайловна долго рассказывала что-то про приезжих учёных, но побледневшая, как полотно, Виталина всё равно ничего не расслышала.

Чёрт! Девушка почувствовала, что её жёстко лихорадит.

– И что? Никакой управы на вашу красную луну нет? Может, есть какой-то способ?

– Понятно какой. Тот, которым наш Мордоватов второй день занят. Только тут тоже побочный эффект есть. Кто в красную луну аборт сделает, останется бесплодной навсегда.

– Второй день? Вот, блин. А женщины в курсе?

В голове что-то щёлкнуло. Перекатиполе никогда так быстро не передвигалась. В неё как будто нечто потусторон-

не вселилось. Что-то упорно гнало её в сторону манипуляционной, в которой орудовал своей острой кюреткой лысый и неприятный Мордоватов. Она пронеслась мимо сидевших в рядок случайно залетевших дам и впорхнула в кабинет почти бесшумно. Игорь Петрович стоял к двери спиной. Виталина притаилась за ширмой, пытаясь успокоить сердцебиение.

– Да, моя милая. Сегодня, в красную луну, – ласково говорил доктор безвольно лежащей в кресле пациентке, – Самое время заняться этим.

– Но я не хочу, – протянула женщина протяжно. Видимо, на неё уже подействовал наркоз.

– Это приятно. Кроме того, это абсолютно для Вас безопасно. И для меня. Вы же все необходимые анализы сдали. О, уснула...

Мерзкий Мордоватов расстегнул штаны, собираясь забраться на незнакомку с самой понятной целью и... увидел Виталину.

– Ай, – взвизгнул он испуганно и принялся неуклюже возиться с ширинкой.

– Это что за... разврат?! – закричала Виталина, вне себя от бешенства, – Ты даже не закрываешься!

– Ходить по краю – это кайф. Кто тебе поверит, Витка? Перестань. Я здесь уже который год работаю! Меня уважают.

– Ты здесь больше не работаешь, урод.

– А кто в абортарии хозяйничать останется? Ты? – Игорян противно осклабился. Видимо, он уже знал о моральных

принципах Виталины. Какой же он... тошнотворный!

Задыхаясь от праведного гнева Виталина Геннадьевна выскочила из манипуляционной, словно воинствующая фурия.

– Процедуры закончены. Идите по домам, – объявила она удивлённо смолкшим женщинам.

– Зачем горячиться, доктор? – подоспела к ней невероятно доброжелательная Галина Михайловна, – Эти тёлки знают на что идут. Не надо их жалеть. И нам работы меньше, – прошептала она горячим шёпотом, – Я затрахалась сутками роды принимать! Всё поменьше беременных.

– А Вы знаете, чем здесь Морда занимается? – взбеленилась Виталина ни на шутку, – Он же... он...

– Ну, спускает мужик пар. Тебе-то какое дело? Жалко? – усмехнулась пожилая акушерка одними губами, – Это же лечебный процесс.

– Вы... знаете?! Как?!

И разразился в то благословенное воскресенье несусветный эротический скандал.

Глава 5.

– Так я и знала, что что-то с ним не то. Не подвело меня чутьё, – уже битый час бурчала себе под нос возмущённая поведением доктора Мордоватова Кира, расхаживая по ординаторской туда-сюда. Её острые каблучки с металлическими набойками сердито терзали пол.

Вчера главный врач с начмедом целое расследование провели: обзвонили всех последних пациенток Игоря Петровича и расспросили их подробно и предвзято. Большинство дам, само собой, давать показания отказались, но несколько девушек, в том числе та, которая делать аборт передумала, поведали ошарашенным руководителям удивительные и шокирующие подробности. Бесстыдного гинеколога быстро отстранили от дел и велели написать заявление по собственному.

– Скажи, спасибо, что никто на тебя не заявил, – пристыдил Морду начмед, осуждающе покачивая головой, – Что ж ты... как собака?

– Я ничего не делал. Это всё враньё, – тот так и не признался, – Эта Ваша Виталина подсадить меня решила!

Непорядочный человек, подлый.

– Ещё и тебя приплёл, мерзавец, – возмущалась Кира то и дело, активно жестикулируя.

Но Виталине было всё равно. Дело в том, что последний

раз она видела Андрюху утром воскресенья, а сегодня уже вторник. Выглядело это до смешного понятно. Возможно, она и не стала бы сильно заморачиваться, но дурацкая примета Галины Михайловны не давала душе покоя. Красное полнолуние. Почему красное? Потому что кровавое. И единственный способ избавиться от проклятия... нет, даже думать об этом было больно.

– Тут, Вит, тебя Андрюха вчера искал, но я сказала, что ты после дежурства отсыпаешься. Я сразу поняла, что он тебе не понравился. Работает автослесарем в сервисном центре, а ты у нас интеллектуалов любишь. Зачем тебе автослесарь? Правильно, не мелочись. Жди своего доцента.

Вот это заявление!

– Кир, – Виталина даже поперхнулась. Кира всегда была прямолинейной и решительной, но не до такой же степени, чтобы чужие судьбы вершить? – А с чего ты взяла, что не понравился?

– А! Значит, понравился? Вот, Витка. Вот, хитрая лиса. Хотела от меня скрыть? Колись, что между вами было? Не просто так он вокруг моего дома кругами ходил. Ещё и с тюльпанами.

– С розовыми? – Вита улыбнулась.

– Вчера красные были, – Кира оттопырила нижнюю губу, – Я их себе забрала. Ты же после работы дрыхла без задних ног. Я твои тюльпаны в свою вазу поставила и делаю вид, что их подарили мне.

– Напряжённый режим. Я сильно устаю, – пожалала плечами Виталина, невольно расстраиваясь, – Теперь, когда бесовестного Морду уволили, я тут одна за всех отдуваюсь.

– И я с тобой.

– Да, но ты скоро уйдёшь, а я опять дежурю. Блин, я больше так не могу.

– Ты ж оперировать хотела? А ещё ни кесарева, ни внематочной не привозили. Это затишье неспроста. Жди, сегодня точно что-то будет. Возможно, даже парный случай. Хирурги помогут, не бойся, – Кира рассмеялась, – А я вечером гулять иду. У меня свидание.

– С Вованом?

– Нет. У меня новый друг, а Вован – вчерашний день.

– Кира!

– Ой, всё. Никогда он меня не понимал. Психовал, что много работаю. Не наш человек. Короче, у меня Андрюха твой рабочий телефон попросил. Дать?

– Давай.

– Ох, Витка, тихушница, всегда ты скромной мышкой была. Слова из тебя не вытянешь.

Вот в перерыве между двумя парными случаями Андрей Виталине и дозвонился.

– Как проходит дежурство? – спросил парень, и по тембру его голоса Виталина поняла, что тот улыбается.

– Кажется, я почти втянулась, – ответила девушка, радостная от того, что поставила диагноз правильно. Кира оказа-

лась права: сегодня началось самое интересное, и отдыхать было некогда. Коллеги не подвели: с апоплексией яичника Виталине Геннадьевне помог справиться доброжелательный и импозантный дядька-хирург, а красивый анестезиолог помогал им и словом, и делом.

– Виталина Геннадьевна, подозрение на перекрут кисты! – заглянула в ординаторскую Маша, прерывая телефонный разговор.

– Твою ж мать! – выругалась Вита, роняя трубку на рабочий стол.

Глава 6.

Весь вечер подруги вспоминали молодость и громко смеялись. Бутылка коньяка стояла на столе почти не тронутая, как и еда. Только бутерброды с докторской колбасой шли за милое дело.

– Я с детства докторскую обожаю, – объясняла заметно раздобревшая и заматеревшая главный врач районной больницы провинциального городка Кулебякино Кира Вячеславовна Кожемяко, уплетая колбасу за обе щёки, – Наверное, потому что доктор.

– Я знаю, что ты её любишь. Когда я со своим Андреем познакомилась, он меня твоей колбасой лечил, – улыбнулась ей в ответ кандидат медицинских наук, руководитель центра планирования семьи Виталина Геннадьевна, уже не Перека-типоле, а Верблюжья, – Слушай, а почему ты мне сказала, что он автослесарь? Он же уже тогда младшим сотрудником НИИ машиностроения был?

– Ну, машины же. Думаешь, я вникала? – Кира смущённо закашлялась, – Завидовала я тебе, если честно. Мой одноклассник. Он мне всегда нравился, но никогда на меня внимания не обращал. А потом в отпуск приехал, тебя увидел и с катушек слетел. Такие дела. Но я не в обиде. Зато я по сторонам стала поглядывать и своего человека увидела.

– Одного не пойму, – Виталина подпёрла подбородок ку-

лачком, – Как же так?

– Что?

– Почему наша с Андреем дочка уже после свадьбы родилась?

– Так-так-так, и чего я не знаю? Вот, Витка. Вот, хулиганка.

– А как же красное полнолуние, когда все беременеют?

– Что?!

Кира Вячеславовна Кожемяко засмеялась так громко, что с потолка посыпалась штукатурка. Она хохотала, схватившись за живот, несколько минут, пока совершенно не обесилила.

– Кира, так это всё враньё? – Виталине стало неловко. Честно говоря, она уже давно успешно лечила своих VIP-клиенток, отправляя их с мужьями в туристическое путешествие по Кулебякино. Процент беременностей стремился к 100%, пугая и одновременно восхищая доктора. Загадочный феномен она объяснить не могла, поэтому просто верила. Лишь одно смущало Виталину все эти годы: почему она сама так и не залетела тогда?

– Ну, – внезапно Кира стала серьёзной, – Не знаю. Может, Морда сглазил?

Всю ночь подружки секретничали и шептались, рассуждая о загадочном феномене провинциального городка К*, а потом выпили весь коньяк и доели-таки почти остывший ужин. Уже под утро они разошлись по спальням и уснули,

счастливые и умиротворённые. Мужья их не ругали, потому что даже взрослым, солидным тётенькам иногда нужно просто посплетничать.

Но, честно говоря, в ту ночь Андрюхи с Вованом (ага) просто не было дома – на рыбалку мужики ушли. Существовало поверье, что в красное полнолуние особенная рыба в Кулебякинском озере ловится. Лечит от простатита и способствует повышению мужской силы. Только тс-с...